

ОБ УЧЕТЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2022 г. **Е. А. Осавелюк**

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, г. Москва

E-mail: osaveluk@mail.ru

Поступила в редакцию 02.08.2021 г.

Аннотация. В статье исследуются принципы международного права и их роль в формировании внешней политики Российской Федерации. В работе анализируются нормы Конституции РФ, законодательства и Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. Обращено внимание на отдельные поправки, включённые в Конституцию РФ в 2020 г. В ходе исследования формулируется вывод об особенностях примата общепризнанных принципов международного права по отношению к нормативным правовым актам Российской Федерации. Предлагается включение всех основных общепризнанных принципов международного права в Концепцию внешней политики Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция РФ, общепризнанные принципы международного права, Концепция внешней политики РФ, иерархия, юридическая сила, соотношение, международное право, внешняя политика, примат, верховенство.

Цитирование: Осавелюк Е.А. Об учете принципов международного права в формировании внешней политики Российской Федерации // Государство и право. 2022. № 3. С. 193–198.

DOI: 10.31857/S102694520019174-2

ON TAKING INTO ACCOUNT THE PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW IN THE FORMATION OF THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2022 **Е. А. Osavelyuk**

Griboedov Institute of International Law and Economics, Moscow

E-mail: osaveluk@mail.ru

Received 02.08.2021

Abstract. The article examines the principles of International Law and their role in shaping the foreign policy of the Russian Federation. The article analyzes the norms of the Constitution of the Russian Federation, legislation and the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation in 2016. Attention is drawn to certain amendments included in the Constitution of the Russian Federation in 2020. In the course of the study, a conclusion is formulated about the peculiarities of the primacy of the generally recognized principles of international law in relation to the normative legal acts of the Russian Federation. It is proposed to include all the basic universally recognized principles of International Law in the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation.

Key words: Constitution of the Russian Federation, generally recognized principles of International Law, the Concept of foreign policy of the Russian Federation, hierarchy, legal force, correlation, International Law, foreign policy, primacy, supremacy.

For citation: Osavelyuk, E.A. (2022). On taking into account the principles of International Law in the formation of the foreign policy of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 193–198.

Международные события последних лет (односторонние санкции, досмотр в дипломатических представительствах и др.) породили опасения, что государству может быть что-то навязано извне. На этом фоне стала активно развиваться «защитная» концепция о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, упомянутые в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ не порождают обязанности государства соблюдать их, если не нашли закрепления в национальном праве, в акте ратификации, присоединения и других формах.

Проблема соотношения и взаимодействия международного и национального права поднимается с завидной регулярностью, разделяя ученых на разные лагеря. Так, О.Е. Кутафин писал, что «принцип примата международного права не может быть ничем не ограничен»¹. По мнению С.А. Авакьяна, «только с подписанием договора и его ратификацией с нашей стороны он имеет для России обязательный характер»². Н.В. Витрук отмечал, что «признание такого приоритета за международными договорами Российской Федерации не придает им силы конституционных норм»³. По утверждению Б.Л. Зимненко, «общепризнанные нормы международного права не обладают приоритетом по отношению к внутригосударственным правовым актам»⁴. Полномочный представитель Правительства РФ в Конституционном Суде РФ и Верховном Суде РФ М.Ю. Барщевский исходит из того, что «поскольку ратификация производится законом, то международный акт, ратифицированный законом, круче любого закона за двумя исключениями: он не может быть круче конституционного федерального закона и не может быть круче Конституции»⁵.

Другие авторы (например, В.И. Фадеев⁶, И.И. Лукашук) придерживаются буквального толкования ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Существует и промежуточная позиция: М.В. Баглай⁷, Н.А. Михалева полагают, что «в случае возникновения коллизии между конституционными положениями и общими нормами международного права, суд согласно Конституции РФ должен отдать приоритет в применении правилам, закрепленным в Конституции...»⁸.

И.А. Конохова подчеркивает: «Верховенство Основного закона Российского государства над нормами международного

договора вытекает из толкования некоторых статей российской Конституции»⁹.

Большое внимание проблеме уделяется и видными юристами-международниками: С.В. Черниченко отмечает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и правила международных договоров, обязывающих Россию, автоматически “переадресуются” субъектам российского права»¹⁰. А.Х. Абашидзе добавляет: «Реализация верховенства права невозможна без приверженности государств-членов принципам международного права и целям ООН»¹¹. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов, в свою очередь, указывают, что «понятие “правовая система” отличается от понятия “право”, будучи более насыщенной категорией, вмещающей в себя наряду с правом как совокупностью юридических норм правоприменительный процесс и, очевидно, складывающийся на их основе правопорядок»¹². В то же время А.Я. Капустин считает, что «международное право, регулируя межгосударственные отношения, не вторгается в сферу внутренних»¹³, а Г.М. Вельяминов полагает, что «все правовые приоритеты, представляемые в виде отдельных, в том числе международно-правовых принципов и норм, зиждутся исключительно на национальных конституционных основах»¹⁴.

Изложенное правомерно предопределяет вопрос: каково место общепризнанных принципов международного права в формировании внешней политики Российской Федерации как субъекта международного права? Международные акты – основной инструмент, которым государство оперирует во внешних связях, с одной стороны, и с другой – международные нормы накладывают обязательство на государство (а значит, на всех его субъектов и его территорию). В этом контексте будут проанализированы нормы Конституции РФ и Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года (далее – Концепция)¹⁵.

Позиция о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, упомянутые в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ якобы не порождают обязанности государства соблюдать их, если не нашли закрепления в национальном праве, в акте ратификации, присоединения

⁹ Конохова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М., 2006.

¹⁰ Черниченко С.В. Теория международного права. М., 1999. Т. 2. С. 343, 344.

¹¹ Абашидзе А.Х., Мельшина К.Ю. Верховенство права, понимаемое организацией объединенных наций // Вестник ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 18.

¹² Международное право: учеб. для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 144.

¹³ Капустин А.Я. «Теоретический симпозиум – 2015» // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 12.02.2014. URL: <http://inter-legal.ru/material-vystupleniya-anatoliya-yakovlevicha-kapustina-2> (дата обращения: 05.09.2021).

¹⁴ Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. М., 2017. С. 112.

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49, ст. 6886.

¹ Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. С. 55.

² Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс.: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Т. 4. С. 86, 87.

³ Витрук Н.В. Верность конституции. М., 2008. С. 81.

⁴ Зимненко Б.Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции. М., 2007. С. 193.

⁵ Особое мнение: беседа с М. Барщевским. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1584114-echo/> (дата обращения: 21.07.2021).

⁶ См.: Фадеев В.И. Конституционное право. М., 2013. С. 33, 34.

⁷ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 120.

⁸ Конституционное право России / под ред. Н.А. Михалевой. М., 2006. С. 326.

и других формах¹⁶ справедлива лишь отчасти, а именно в отношении международных договоров, что же касается международных обычаев, общепризнанных принципов международного права, то ратифицировать их не представляется возможным ни потому, что такая процедура для них не предусмотрена ни хотя бы потому, что обычаи являются неписаными нормами, но названы в ст. 38 Статута Международного Суда ООН источниками международного права. При этом один из общепризнанных принципов международного права, закрепленных в ст. 2 Устава ООН, — это «принцип добросовестного исполнения международных обязательств». Если бы он трактовался не буквально, то международного права как особой системы права никогда бы не появилось.

Не является аргументом, по справедливому замечанию А. Б. Борисова¹⁷, и то, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ч. 1 ст. 15), в силу заключительных слов: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации...».

Беспокойство, что таким законом станет Основной Закон, беспочвенны: во-первых, Конституция РФ уже так не называется; во-вторых, ст. 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»¹⁸ предусматривает, что ратификация подобных договоров возможна только после внесения соответствующих поправок; в-третьих, предусмотрен запрос о проверке конституционности не вступившего в силу договора, подлежащего ратификации или утверждению; в-четвертых, у суверенного государства есть возможность выхода из договора, его денонсации и др.

Кроме того, Конституционный Суд РФ указал, что общепризнанные принципы и нормы международного права должны «добросовестно соблюдаться, в том числе путем их учета внутренним законодательством»¹⁹.

¹⁶ См., напр.: *Авакьян С.А.* Указ. соч. С. 86, 87; *Баглай М.В.* Указ. соч. С. 36.

¹⁷ См.: *Борисов А.Б.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). С комментариями Конституционного Суда РФ. М., 2009. С. 272.

¹⁸ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2757.

¹⁹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 “О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики”, Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 “О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта”, постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 “Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа” Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 “Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации”» // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3424.

Стоит ли трактовать ч. 2 ст. 15 Конституции РФ о том, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» так, что международные договоры указанные субъекты соблюдать не обязаны? Возможно, но лишь в той части, что международные договоры налагают обязательства на государства, а не на перечисленных лиц во всей своей совокупности. Так, Конституционный Суд РФ указал: «В соответствии с принципами правового государства, закрепленными Конституцией Российской Федерации, органы власти в своей деятельности связаны как внутренним, так и международным правом»²⁰. Сам Конституционный Суд РФ в своих решениях сделал более 180 ссылок на указанные нормы международного права²¹.

Ссылка на ст. 4 Конституции РФ провозглашающую, что «1. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. 2. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». тоже беспочвенна, т.к. в ней ни слова о международных договорах, более того такое толкование приведет к отрицанию внешнего проявления суверенитета в виде права государства заключать международные договоры (которые обязуют всех участников принимать на себя обязательства, распространяемые на их государственные территории), открывающие новые горизонты сотрудничества, безопасности, установления границ и др.

Сравнивая положения ч. 1 и 4 ст. 15 Конституции РФ, отметим, что ч. 4 говорит о примате международных договоров перед законами, в то время как ч. 1 — о примате Конституции РФ перед законами и иными российскими правовыми актами. Соответственно, решение противоречия между ратифицированным договором и федеральным законом идет в пользу акта, которым Российская Федерация возложила на себя международные обязательства, т.е. международного договора.

Ряд авторов формулирует вывод о том, что общепризнанные принципы международного права не имеют прямого действия на территории Российской Федерации²². Однако это справедливо лишь для международных договоров, введение которых в действие на территории Российской Федерации осуществляется путем ратификации или утверждения. Вместе с тем ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», озаглавленная как «Международные договоры Российской Федерации, подлежащие ратификации», сама за себя говорит, что не все международные договоры подлежат ратификации. В ст. 6 этого же Федерального закона устанавливается, что согласие Российской Федерации на обязательность для нее международного договора может выражаться путем: подписания договора; обмена

²⁰ См.: там же.

²¹ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ: от 20.10.2016 г. № 20-П // СЗ РФ. 2016. № 44, ст. 6195; от 27.03.2012 г. № 8-П // СЗ РФ. 2012. № 15, ст. 1810; от 25.06.2020 г. № 29-П // СЗ РФ. 2020. № 27, ст. 4297; от 14.11.2018 г. № 41-П // СЗ РФ. 2018. № 49, ст. 7490.

²² См., напр.: *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 60–64; *Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазеев В.Д.* Конституционное право России: учеб. М., 2010. С. 41. 42.

документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора²³. То есть если подписан договор, не предполагающий последующей ратификации или утверждения, особенно на русском (или в т.ч. на русском) языке, то он автоматически становится частью правовой системы Российской Федерации.

Представляется, что общепризнанные принципы международного права обладают приматом в отношении норм национального права, входя в российскую правовую систему.

Соответственно, став частью правовой системы Российской Федерации, общепризнанные принципы международного права образуют и правовую основу ее внешней политики. Данный тезис подтверждается п. 2 Концепции внешней политики РФ о том, что правовую основу указанной Концепции составляют «Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы...».

Указ Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию»²⁴ в п. 2 также определяет правовую основу государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Бюджетный кодекс РФ, другие нормативные правовые акты.

В соответствии с п/п. «б» п. 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»²⁵ МИД России поручено отстаивать основополагающие принципы Устава ООН. Таким образом, и Конституция РФ, и иные нормативные правовые акты презюмируют общепризнанные нормы и принципы международного права в качестве правовой основы Российской Федерации.

Согласно ст. 2 Устава ООН и Заключительному акту СБСЕ 1975 г. к общепризнанным принципам международного права относят: принцип суверенного равенства государств, принцип невмешательства во внутренние дела государства, принцип неприменения силы и угрозы силой, принцип мирного разрешения международных споров, принцип добросовестного исполнения международных обязательств, принцип уважения и защиты прав и основных свобод человека, принцип защиты права народов и наций на самоопределение, принцип территориальной целостности и нерушимости границ.

Рассмотрение места общепризнанных принципов международного права в формировании внешней политики Российской Федерации логично начать с принципа добросовестного выполнения обязательств, дошедшего сквозь тысячелетия, со времен древнеримской максимы: *pacta sunt servanda*.

Пункт 26 Концепции 2016 г. закрепляет приверженность названному принципу: «Россия последовательно выступает за укрепление правовых основ международных отношений, добросовестно соблюдает международно-правовые обязательства».

Принципы «территориальной целостности и нерушимости границ» отражены в п/п. «б» п. 3, который провозглашает «обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности». Согласно п. 44 Концепции «Россия намерена установить в соответствии с международным правом внешние границы своего континентального шельфа, расширяя тем самым возможности для разведки и добычи его минеральных ресурсов».

Принцип «равноправия и самоопределения народов и наций» также отражен в п. 57: «В числе российских приоритетов остается содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению их международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению».

Принципы «мирного разрешения споров» и «неприменения силы и угрозы силой» презюмируются в п. 34: «Россия содействует политико-дипломатическому урегулированию региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества, исходя из того, что разрешение таких конфликтов возможно посредством вовлечения всех сторон в диалог и переговоры, а не посредством изоляции какой-либо из них» и п. 32: «не подлежащей ревизии правовой основы для применения силы в порядке самообороны».

Принципы «суверенного равенства государств» и «невмешательства во внутренние дела государства» отражены в п. 23: «Российская Федерация проводит внешнюю политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств в целях обеспечения надежной и равной безопасности каждого члена мирового сообщества» и п/п. «б» п. 45 Концепции, который предписывает «противодействовать попыткам использования правозащитных концепций в качестве инструмента политического давления и вмешательства во внутренние дела государств, в том числе в целях их дестабилизации и смены законных правительств», что было продемонстрировано в Сирии и Беларуси.

В Российской Федерации «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии настоящей Конституцией» (ч. 1 ст. 17), при этом перечисление в ней основных прав и свобод «не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ч. 1 ст. 55). Значит, даже Конституция РФ не может ограничить общепризнанные права и свободы, закрепленные международным правом²⁶. В Концепции внешней политики Российской Федерации данный принцип отражается в специальном разделе «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека».

Праву в условиях растущего динамизма международной жизни приходится решать все более масштабные проблемы, поэтому не может быть и речи о том, чтобы политика демократического государства не опиралась и на национальное и на международное право. Политика правового государства не может быть неправовой. Нельзя забывать и то, что ныне нет альтернативы международному праву, поскольку

²³ См.: СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2757.

²⁴ См.: СЗ РФ. 2014. № 17, ст. 2036.

²⁵ См.: СЗ РФ. 2012. № 19, ст. 2342.

²⁶ См.: *Осавелюк Е.А.* Защита прав и свобод человека: проблемы реализации государством международно-правовых обязательств // Бизнес в законе. 2013. № 3. С. 56–58.

развитие государства происходит не в вакууме, и Российская Федерация не может замыкаться внутри себя.

Ведь именно через международные отношения удобнее всего заложить фундамент под себя и свои глобальные интересы, воплотить свое видение новой системы миропорядка. Реализуя свою внешнюю политику, государство совершает действия вовне, где действует по соответствующим правилам, искусственно игнорировать или отрицать которые невозможно.

Поэтому роль общепризнанных принципов международного права не может принижаться. Число заключенных еще со времен СССР международных договоров достигло нескольких десятков тысяч. Российская Федерация – член почти всех универсальных международных организаций. Соответственно, Конституция РФ по своему характеру является нормативным правовым актом члена международного сообщества. Народ принял ее, «сознавая себя частью мирового сообщества», о чем указано в Преамбуле Конституции РФ, и тем самым была воплощена идея организационной связи с мировым сообществом.

* * *

Таким образом, конституционно-правовой анализ места общепризнанных принципов международного права в формировании внешней политики Российской Федерации позволяет сформулировать несколько выводов:

общепризнанные принципы международного права имеют смешанную правовую природу, поскольку их предписания формулируются посредством согласования воли государств – основных субъектов международного права (способом нормотворчества характерным для данной системы права). При этом часть принципов действуют в рамках международного права, а часть – через включение в национальное законодательство, – и в международном и национальном праве (например, ст. 79¹ Конституции РФ);

механизм действия и применения указанных принципов вытекает из их правовой природы, а также зависит от источника их закрепления и способа имплементации;

общепризнанные принципы международного права обладают приматом в отношении норм национального права и, включаясь правовую систему Российской Федерации, во многом позволяют формировать внешнюю политику Российской Федерации как достойного участника международного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абашидзе А.Х., Мельшина К.Ю.* Верховенство права, понимаемое организацией объединенных наций // *Вестник ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция.* 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 18.
2. *Авакян С.А.* Конституционное право России: учеб. курс.: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Т. 4. С. 86, 87.
3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 36, 120.
4. *Борисов А.Б.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). С комментариями Конституционного Суда РФ. М., 2009. С. 272.
5. *Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д.* Конституционное право России: учеб. М., 2010. С. 41. 42.
6. *Вельяминов Г.М.* Право национальное и международное. М., 2017. С. 112.
7. *Витрук Н.В.* Верность конституции. М., 2008. С. 81.
8. *Зимненко Б.Л.* О применении норм международного права судами общей юрисдикции. М., 2007. С. 193.
9. *Капустин А.Я.* «Теоретический симпозиум – 2015» // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 12.02.2014. URL: <http://inter-legal.ru/material-vystupleniya-anatoliya-yakovlevicha-kapustina-2> (дата обращения: 05.09.2021).
10. Конституционное право России / под ред. Н.А. Михалева. М., 2006. С. 326.
11. *Конюхова И.А.* Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М., 2006.
12. *Кутафин О.Е.* Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. С. 55.
13. *Международное право: учеб. для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 144.
14. *Осавелюк Е.А.* Защита прав и свобод человека: проблемы реализации государством международно-правовых обязательств // *Бизнес в законе.* 2013. № 3. С. 56–58.
15. *Фадеев В.И.* Конституционное право. М., 2013. С. 33, 34.
16. *Черниченко С.В.* Теория международного права. М., 1999. Т. 2. С. 343, 344.
17. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 60–64.

REFERENCES

1. *Abashidze A.H., Melshina K. Yu.* The Rule of Law, understood by the United Nations // *Herald of the Volga. Ser. 5. Jurisprudence.* 2016. Vol. 15. No. 4 (33). P. 18 (in Russ.).
2. *Avakian S.A.* Constitutional Law of Russia: studies. course.: in 2 vols. 4th ed., reprint. and additional. M., 2010. Vol. 4. P. 86, 87 (in Russ.).
3. *Baglay M.V.* Constitutional Law of the Russian Federation: textbook. 10th ed., ed. and additional. M., 2013. P. 36, 120 (in Russ.).
4. *Borisov A.B.* Commentary on the Constitution of the Russian Federation (article-by-article). With comments of the Constitutional Court of the Russian Federation. M., 2009. P. 272 (in Russ.).
5. *Vasilyeva S.V., Vinogradov V.A., Mazaev V.D.* Constitutional Law of Russia: textbook. M., 2010. P. 41. 42 (in Russ.).
6. *Velyaminov G.M.* Law of national and international. M., 2017. P. 112 (in Russ.).
7. *Vitruk N.V.* Allegiance to the Constitution. M., 2008. P. 81 (in Russ.).
8. *Zimnenko B.L.* On the application of International Law by the courts of General jurisdiction. M., 2007. P. 193 (in Russ.).

9. *Kapustin A. Ya.* “Theoretical Symposium – 2015” // Electronic network edition “International legal courier”. 12.02.2014. URL: <http://inter-legal.ru/material-vystupleniya-anatoliya-yakovlevicha-kapustina-2> (accessed: 05.09.2021) (in Russ.).
10. *Constitutional Law of Russia* / ed. by N.A. Mikhaleva. M., 2006. P. 326 (in Russ.).
11. *Konyukhova I.A.* Constitutional Law of the Russian Federation. General part: a course of lectures. M., 2006 (in Russ.).
12. *Kutaftin O.E.* Sources of Constitutional Law of the Russian Federation. M., 2002. P. 55 (in Russ.).
13. *International Law: studies for universities* / ed. by G.V. Ignatenko and O.I. Tiunov. 3rd ed., reprint. and additional. M., 2005. P. 144 (in Russ.).
14. *Osavelyuk E.A.* Protection of human rights and freedoms: problems of state implementation of international legal obligations // *Business in law*. 2013. No. 3. P. 56–58 (in Russ.).
15. *Fadeev V.I.* Constitutional Law. M., 2013. P. 33, 34 (in Russ.).
16. *Chernichenko S.V.* Theory of International Law. M., 1999. Vol. 2. P. 343, 344 (in Russ.).
17. *Ebzeev B.S.* Man, People, state in the constitutional system of the Russian Federation. 2nd ed., reprint. and additional. M., 2013. P. 60–64 (in Russ.).

Сведения об авторе

ОСАВЕЛЮК Елена Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, проректор по учебной работе Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова; 111024 г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21

Authors' information

OSAVELYUK Elena A. – PhD in Law, associate Professor, Vice Rector for Academic Affairs of Griboedov Institute of International Law and Economics; 21 Entuziastov highway, 111024 Moscow, Russia